

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

О связи «Идоменея» и «Милосердия Тита»

— В Зальцбурге два года назад мы с Теодором Курентзисом ставили другую оперу Моцарта — его последнюю оперу-серию, которую он написал в год своей смерти, «Милосердие Тита». Мы сняли видео по этой постановке, и я счастлив, что нынешним летом состоится релиз DVD этой постановки, так что все её смогут увидеть. Это большое достоинство работы на Зальцбургском фестивале — можно снимать видео и выпускать DVD. Сейчас все билеты на представления «Идоменея» полностью распроданы, люди готовы платить по 500 евро за билет, но мы планируем снова снимать спектакль и выпускать DVD, так что люди во всём мире смогут это увидеть.

«Идоменей» — это в некотором роде продолжение проекта, начатого «Милосердием Тита». Мы ставим оперу в тех же самых декорациях, что и «Милосердие Тита» два года назад. Некоторые мизансцены будут полностью копировать мизансцены из «Милосердия». Для меня совершенно очевидно, что под конец жизни, когда было создано «Милосердие Тита», Моцарт вспоминал многие вещи из своих ранних опер, которые он не смог доделать или сделать безупречно, и многие музыкальные структуры «Тита» напоминают «Идоменея». Я сейчас заканчиваю репетировать хоровые сцены из «Идоменея», и они будут поставлены так же, как аналогичные сцены в «Милосердии Тита».

Единственное различие: мир «Милосердия Тита», этот прекрасный маленький городок, в новой постановке будет заполонён морскими созданиями. Неожиданно прибывает Океан!

Поскольку не очень многие из вас увидят «Идоменея» в Зальцбурге, я вам открою один секрет.

Моцарт, как и Гендель, когда слышал, что его оперу критикуют за излишнюю продолжительность и советуют сделать купюры, злился и говорил: «Окей, сделаю купюры!» — и исключал самую красивую музыку. «Ах, эта ария такая красивая... Долой!!! Этот фрагмент такой красивый... Прочь!!! А остальное я оставляю».

Это душераздирающее зрелище: композиторы убивают своих самых прекрасных детей.

Итак, в партитуре осталось довольно много плохой музыки. Мы решили это исправить. Мы избавимся от музыки, которую мы не любим, и, так же как в «Милосердии Тита», добавим немного самой прекрасной музыки из той, что написал Моцарт. В третьем акте зрителей ожидает большой сюрприз: там неожиданно появится нечто из самых известных, самых прекрасных сочинений Моцарта. Эта музыка никогда прежде не звучала в «Идоменее».

Мы это придумали три дня назад.

О бусах, которые он носит всегда

— Когда мне было слегка за 20, я работал в Вашингтоне, был управляющим Кеннеди-центра сценических искусств при администрации Рейгана, это была моя постоянная официальная работа, и я каждый день носил галстук. Это были ужасные годы! Я теперь ни за что галстук не надену! Так что теперь вместо галстука я ношу бусы.

Я провёл много времени в Индии, много времени в Китае, много времени в Японии. В этих странах бусы очень красивые, очень красивые бусы в Африке, в Южной Америке, и они создаются для того, чтобы выразить уважение духам, богам и людям. У меня есть бусы со всего мира. Эти бусы показывают моё уважение ко многим людям и идеям, но, кроме того, это просто прикольно! Вот эти бусы *(показывает)* мне подарила в Зальцбурге прекрасная Оля, певица из хора MusicAeterna, так что я ношу на груди частичку Перми, и ношу её очень часто.

Я часто общаюсь с костюмерами, с художниками по костюмам, и вот эти бусы *(показывает)* мне сделала костюмер оперного театра Сан-Франциско, она делала их во время представлений. А вот эти *(показывает)* — из Лондона. Их подарил мне человек, которого я очень люблю. Я никогда не бываю одинок: со мной всегда люди, которые сделали мне эти подарки.

В этот момент одна из слушательниц сняла нитку бус и подарила её Питеру.

Печатается в сокращении.
Полная версия — на сайте newsko.ru

ФОТО ANNE ZAUNER/ЗАЛЬЦБУРГСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ

Питер Селларс и Теодор Курентзис на Зальцбургском фестивале в 2017 году

ДЕСЯТАЯ МУЗА

Надо держаться корней

Киностудия «Новый курс» представила фильм о музыканте Клаусе Бургере

Юлия Баталина

Клаус Бургер — персонаж, про которого не снять фильм просто невозможно. Он идеально вписывается в ту череду «чудиков», странных творческих натур, фильмами о которых прославился в своё время основатель «Нового курса» Павел Печёнкин: вспомните хотя бы «Историю Тюринга, художника и жертвы». Сам Печёнкин в последнее время такого не снимает, но режиссёр Алексей Романов линию подхватил.

Правда, фильм «Клаус Бургер: духовные упражнения» появился почти нечаянно: композитор Игорь Машуков попросил заснять репетиции и российскую премьеру симфонической поэмы Бургера «Чусовая», которая состоялась в Перми осенью 2018 года. Романов с командой просьбу выполнили, а по дороге поняли, что этот сюжет им послан свыше, и продолжили съёмки в Баден-Бадене, где Бургер проживает в Германии, в экодеревне Любимово в Оханском районе, где он пытается поселиться, а также в Кыне на Чусовой — реке, которая вдохновила композитора на первую в его жизни симфонию.

В истории Бургера в Перми всё происходит вот так — случайно и не случайно. Каждая случайность оборачивается знаком судьбы, начиная с первого приезда музыканта в Пермь. Дело было в 2007 году, когда пермский композитор Валерий Грунер устроил «Грунер-фестиваль» и пригласил из Германии коллегу и однофамильца Иохима Грунера, а тот приехал вместе с Бургером, в то время — концертирующим тубистом, возможно, лучшим тубистом мира, для которого он написал Концерт для тубы с оркестром. Этот концерт и был исполнен в Перми.

Ну, вроде бы исполнил, уехал... Но Бургер вернулся. И ещё раз вернулся. И снова. Подружился с пермяками, стал устраивать музыкальные сейшены, медитации под диджериду... Когда здоровье заставило его прекратить карьеру исполнителя и он сосредоточился на сочинении музыки, Бургер решил поселиться в Пермском крае, в экологически чистом поселении, навсегда. Но вот незадача! Никак не получит вид на жительство. Посещая Россию дважды в год по одноразовым визам, Бургер жалуется, что не может пустить корни, а пока нет корней, нет и музыки.

В фильме довольно подробно говорится об этой проблеме, но в целом он не про это, а просто про Клауса — огромного рослого немца в седых дредах, который при любой погоде ходит босиком. Про человека, которому неудобно в его родном благоустроенном мире, и он ищет другой мир — подлинный, чистый, неиспорченный цивилизацией.

ФОТО КИНОСТУДИЯ «НОВЫЙ КУРС»

В качестве объяснения своих поисков Бургер приводит историю об эксперименте, который проводился в середине XX века на мышах. Четыре пары мышей поместили в мышиный рай, где вволю воды, еды и никаких опасностей. Грызуны поначалу начали радостно размножаться, а потом погрязли в пороках и вымерли. Остались четыре старые самки — из тех, первоначальных пар. Вот и в благоустроенных немецких пригородах, как кажется герою фильма, остались лишь старухи, мир этот обречён...

В общем, это довольно сложная и очень многогранная история. Настолько многогранная, что, кажется, фильм всё время мечется между сюжетными линиями, а выстроить их в нечто единое не получается. Продюсер Владимир Соколов признаёт, что картину торопились закончить к Дягилевскому фестивалю, где премьера прошла в присутствии главного героя. Эту бы фактуру — да снимать несколько лет, как это принято у дотошных документалистов! Тогда могло бы получиться нечто поистине флаэртианское.

Пока же можно констатировать, что Алексею Романову не изменило его знаменитое внимание к деталям. Особенно выразительны получились немецкие сцены. Вот Бургер взял в аэропорту Мюнхена машину и гонит по автобану в родной Баден-Баден, а мимо проезжает автовоз, и на платформе — ну такие спорткары, что вряд ли какой-то зритель с ходу угадает марки. Торжество гламура и потребительства! Или сцена на пешеходной Нойхаузер-штрассе в Мюнхене: два «казака» хорошо поставленными голосами распевают «Смуглянку-молдаванку».

Живые доказательства философии Клауса Бургера.